

УДК 343.9

Л. А. Спектор, А. Д. Малиутин

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты,
Шахты, e-mail: Spektor2@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ И ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ СКУЛШУТИНГА И СПОСОБЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Ключевые слова: деструктивный, экстремизм, терроризм, скулшутинг, информационная война, Интернет, аккаунты, гибридный, техногенный аутизм, социальные сети, субкультуры.

В работе рассматривается проблема распространения в социальных сетях идеологии экстремизма, терроризма, скулшутинга среди несовершеннолетних граждан. Анализируются меры образовательных организаций, исполнительных органов власти, общественных организаций и силовых структур, направленные на недопущение популяризации деструктивных сообществ среди молодежи. Понятие личности преступника включает в себя целый комплекс социально-демографических, уголовно-правовых признаков, нравственных свойств и психологических особенностей. Личность несовершеннолетнего преступника требует более глубокого изучения в связи с возрастными особенностями. К социально-демографическим признакам относятся такие категории как возраст, пол, образование, семейное положение, социальное положение. Основным же социально-демографическим признаком несовершеннолетнего преступника является его возраст. С возрастом связаны определенные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности. В соответствии со ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет. Так же не стоит забывать, что от 14 лет до 16 лет несовершеннолетние подлежат уголовной ответственности за ограниченный ст. 20 УК РФ перечень преступлений, а с 16 лет несовершеннолетние несут уголовную ответственность за все преступления, прописанные в УК РФ. Часть преступлений, совершенных несовершеннолетними остаются в латентной зоне, так как совершаются не субъектами преступления – несовершеннолетними в возрасте до 14 лет.

L. A. Spektor, A. D. Malutin

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DGTU in Shakhty, Shakhty,
e-mail: Spektor2@yandex.ru

CRIMINOLOGICAL FEATURES OF THE PERSONALITY OF MINOR CRIMINALS AND REASONS FOR SCHOOLSHOOTING AND METHODS OF PREVENTION

Keywords: destructive, extremism, terrorism, school-shooting, information war, Internet, accounts, hybrid, technogenic autism, social networks, subcultures.

The paper deals with the problem of spreading the ideology of extremism, terrorism, school shooting among minors in social networks. The measures of educational organizations, executive authorities, public organizations and law enforcement agencies aimed at preventing the popularization of destructive communities among young people are analyzed. The concept of the personality of a criminal includes a whole range of socio-demographic, criminal law characteristics, moral properties and psychological characteristics. The personality of a juvenile delinquent requires a deeper study due to age characteristics. Socio-demographic characteristics include such categories as age, gender, education, marital status, social status. The main socio-demographic feature of a juvenile delinquent is his age. Certain biological, psychological and mental changes in the personality structure are associated with age. In accordance with Art. 87 of the Criminal Code of the Russian Federation, minors are persons who, at the time of the commission of the crime, were fourteen years old, but not eighteen years old. Also, do not forget that from 14 to 16 years of age, minors are subject to criminal liability for a limited art. 20 of the Criminal Code of the Russian Federation, a list of crimes, and from the age of 16, minors are criminally liable for all crimes prescribed in the Criminal Code of the Russian Federation. Part of the crimes committed by minors remain in the latent zone, as they are committed not by the subjects of the crime – minors under the age of 14.

Введение

Скулшутинг – это вооруженное нападение учащегося или стороннего человека на школьников и преподавателей внутри учебного заведения. Кэтрин Ньюман в своих работах, посвященных данному феномену, выделяет следующие неотъемлемые его характерные черты: публичность атаки, которая связана с открытостью образовательной среды; наличие группы лиц, на которых совершается нападение; хаотичность нападения или, наоборот, конкретизация при выборе жертв, часто имеющая четкое символическое значение; наличие одного или нескольких стрелков, которые являются учениками, студентами или выпускниками (бывшими учениками) учебного заведения. Как глобальный культурный феномен, который со временем приобрел и медийный характер, случаи скулшутинга особенно участились в 1990-х гг., превратившись в эпидемию, имеющую мировой статус. СМИ зачастую связывает феномен скулшутинга с «субкультурой Колумбайн» – по названию школы в США, где в 1999 году произошло самое громкое вооруженное нападение учеников на своих одноклассников. Термин «колумбайн» стал эталоном для обсуждения школьного насилия, «олицетворением проблемы школьной стрельбы и, в меньшей степени, подростковой проблемы преступности в целом» [1, с. 48].

С появлением информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – Интернет) появилась возможность быстрой передачи информации общения в реальном времени с людьми, находящимися в разных уголках мира. Однако, в связи с подменой понятий, большим количеством публикаций не Достоверных материалов человечество столкнулось с проблемой получения информации, приносящей вред здоровью и развитию. Согласно данным Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, с 2001 года по 2020 год объем, скорость получения и переработки информации на одного человека увеличилась с 250 Mb до 131 Gb, что свидетельствует о том, что человечество стало испытывать зависимость от ежедневного получения информации. Доступность оперативного получения сведений с помощью гаджетов привела общество к «техногенному аутизму». Люди стали испытывать номофобию – зависимость от гаджетов.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, по состоянию на 23 сентября 2021 года среди российской аудитории социальных сетей и мессенджеров почти каждый третий (29%) тратит на них более трех часов в день (72% среди 18–24-летних), 16% – от двух до трех часов, 25% – один-два часа в день, 19% – полчаса, а 9% – менее получаса.

Эмоционально нестабильные, легко внушаемые молодые люди, находящиеся под воздействием средств цифровой коммуникации, стали основной ресурсной базой экстремистских и террористических организаций. В целях защиты эмоционального состояния несовершеннолетних от вредоносной информации с 1 сентября 2012 года вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, приносящей вред их здоровью и развитию». Контроль за исполнением закона был возложен на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор), которая осуществляет блокировку опасного контента в информационном пространстве. Тем не менее, активная блокировка деструктивного контента в Интернете привела к смене источников его распространения.

Целью данной работы является изучение особенностей личности несовершеннолетних преступников и причин совершения скулшутинга.

Материал и методы исследования

Исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности, а также на специальных методах исследования. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в работе, достигается за счет комплексного применения диалектического, аналитического, логического, исторического, системно-структурного, сравнительно-правового, юридико-лингвистического методов.

Результаты исследования и их обсуждение

Направленность государственной политики в области профилактики детской безнадзорности и правонарушений (Федеральный закон №120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правона-

рушении несовершеннолетних») тяготеет к рассмотрению типичных случаев и проявлений асоциального поведения несовершеннолетних [6, с. 156]. Скулшутинг может быть охарактеризован как новое явление и форма асоциального поведения, требующий детального изучения с позиции педагогики, психологии, социологии, культурологи. Важным является признание необходимости профилактики данного явления с целью снижения риска формирования у подрастающего поколения представлений о допустимости и возможности такого поведения (активное обсуждение случаев скулшутинга в СМИ приводит к появлению пассивных и активных последователей подобных псевдогероев).

Столкновение с фактами проявления скулшутинга предопределяет совокупность мероприятий по разрешению ситуации, выяснению обстоятельств случившегося. Одновременно возникает острая необходимость системной работы по предупреждению подобных случаев в образовательных организациях. Необходимость взаимодействия образовательных организаций, структур МВД в профилактике скулшутинга обусловлена действующим законодательством (выше названный федеральный закон), а также сложившимися успешными практиками взаимодействия в контексте решения иных проблем. Одновременно следует подчеркнуть, что образовательная организация выступает субъектом, наиболее приближенным к семье, направленным на взаимодействие с ней в ходе решения образовательных и воспитательных задач. Рассмотрение профилактики как семейно-ориентированной модели обусловлено тем, что ребенок созависим от родителей и семьи, семейных ценностей, воспитания и не несет полной ответственности за свое поведение. Обращение к научной и справочной литературе позволяет утверждать, что явление скулшутинга недостаточно исследовано.

В работах Л.А. Гончарова, Ю.В. Суходольской и А.С. Чунина описана сущность и причины формирования подобной формы поведения; в публикациях О.В. Дамаскина, В.В. Красинского представлены возможные формы профилактики данного явления. Недостаточно изучены сущность скулшутинга как комплексной социально-психолого-педагогической проблемы, основы его систем-

ной, комплексной профилактики в рамках взаимодействия образовательной организации, структур МВД и семьи.

Ю.В. Суходольская подчеркивает, что массовое убийство в образовательной организации (скулшутинг) – это убийство двух или более лиц, совершенное одновременно либо на протяжении небольшого промежутка времени в образовательной организации без периодов эмоционального охлаждения, сопряженное с опасностью для неопределенного количества лиц, характеризующееся единым преступным намерением при отсутствии террористических либо корыстных мотивов [2, с. 257].

В.О. Карпов выделяет ряд обязательных условий, которые характеризуют скулшутинг. Среди них отметим:

- совершение преступлений в организациях системы образования;
- отсутствие требований к личности преступника (вне зависимости от пола, возраста, социальных характеристик, в том числе принадлежности к конкретной образовательной организации);
- направленность умысла преступника на причинение вреда жизни и (или) здоровью неограниченного круга лиц;
- применение в качестве способа совершения преступлений стрелкового оружия и/или взрывных устройств.

Представленные определения позволяют сформулировать следующие значимые с позиции исследования выводы:

- скулшутинг является социально-опасным явлением, несет в себе угрозу неограниченному числу лиц;
- привязанность данного явления к образовательной организации обуславливает необходимость пересмотра содержания воспитательной работы с обучающимися и аспектов взаимодействия с их семьями, а также потребность в системном психологопедагогическом сопровождении образовательного процесса с целью минимизации условий формирования такой модели поведения;
- эмоциональность и направленность скулшутера на создание некоторого образа определяет необходимость и возможность раннего изучения и выявления предпосылок подобного поведения [3 с. 226]

Профилактика скулшутинга в проводимом исследовании рассматривается как система мероприятий, направленных на предотвращение факторов и причин появления

антисоциального явления, а также минимизация рисков, способных привести к такому явлению [5, с. 226]. Анализ научной литературы позволяет выделить причины деструктивной и противоправной активности молодёжи несколько: продолжающееся расслоение общества по уровню доходов, социальному происхождению, этнорелигиозной принадлежности; рост числа детей из неблагополучных семей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации; отсутствие внятной централизованной системы воспитания (акцент на рейтингах и подготовке к ЕГЭ); деградация общедоступной досуговой занятости детей (практически за любой приличный кружок и секцию надо платить); падение авторитета и социального престижа профессии педагога; бесконтрольное распространение идеологии насилия в СМИ и Интернете как основного инструмента разрешения конфликтных ситуаций.

Обозначенные причины имеют смешанную природу, отражая социальную, психологическую, педагогическую составляющие:

- социальные эффекты скулшутинга для общества: обострение социальных отношений между людьми, повышенная социальная настороженность, появление социальной изоляции, ограничение контактов детей между собой;

- психологические эффекты скулшутинга для общества: повышенная тревожность родителей и детей при посещении образовательных организаций, обострение асоциальных поведенческих моделей у детей, которые испытывают негативное состояние в школе, появление последователей подобных явлений среди детей, испытывающих психологический дискомфорт;

- педагогические эффекты скулшутинга: закрепление образа скулшутера в представлениях детей и молодежи; формирование специальных установок и ценностей, моделей поведения. При характеристике скулшутинга как психолого-педагогической проблемы мы исходили из природы рассматриваемого явления (основными источниками подобного поведения являются психологические и педагогические проблемы обучающихся в системе отношений со сверстниками и учителями) и его психологических, педагогических и социальных эффектов [7, с. 128]. Изучение возможностей взаимодействия образовательной организа-

ции, структур МВД и семьи в профилактике скулшутинга, что определено действующим законодательством (выше названный Федеральный закон №120), позволило выделить: формы взаимодействия (индивидуальные, групповые, массовые); методы (методы, направленные на формирование сознания, поведение личности, стимулирование активности и самостоятельности, методы самосовершенствования, методы обращения к чувствам); средства (устные, письменные, технические, символические) [4, с. 294].

Выводы

Изложенное позволяет говорить о необходимости совершенствования законодательства с целью установления запрета нападения на учебные заведения и иные объекты социальной инфраструктуры, а также пропаганды таких нападений. Иными словами, следует ввести в УК РФ новые составы преступлений, которые могут выглядеть примерно следующим образом: Статья 205.7. Нападение на объекты социальной инфраструктуры

1. Нападение на объекты социальной инфраструктуры с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, – наказывается...

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, – наказывается...

Статья 205.8. Публичные призывы, публичное оправдание или пропаганда нападения на объекты социальной инфраструктуры

1. Публичные призывы, публичное оправдание или пропаганда совершения преступления, предусмотренного ст. 205.7 УК РФ, – наказываются...

2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», – наказываются...

Предлагаемые в исследовании законодательные изменения, конечно, носят рекомендательный характер, и при их внесении в УК РФ возможно потребуют дальнейшей оптимизации с учётом конкуренции норм и результатов судебно-следственной практики. Тем не менее считаем, что данные изменения позволят повысить эффективность правовых средств противодействия нападениям на учебные заведения и иные объекты социальной инфраструктуры.

Библиографический список

1. Суходольская Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3(77). С. 117-120.
2. Чунин А.С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор НЦПТИ. 2020. № 3(22). С. 48-52.
3. Грибанов Е.В., Ильницкий А.С. Колумбайн – новая криминальная угроза общества постмодерна // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых: материалы Международной научно-практической конференции. Грозный, 2020. С. 257-264.
4. Дунаева Н.И., Баранова Ю.М., Бабинова Н.С. Междисциплинарное взаимодействие специалистов по профилактике аутоагрессивного поведения студентов первокурсников // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сб. материалов III Всерос. симпозиума с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России (г. Рязань, 8-9 апреля 2021 г.) / под общ. ред. Д.В. Сочивко: в 3 ч. Рязань: Академия ФСИН России, 2021. Ч. 1. С. 226-232.
5. Дунаева Н.И., Баранова Ю.М., Бабинова Н.С. Профилактика аутоагрессивного поведения студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 1. С. 294-297.
6. Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 260-268.
7. Клейберг Ю.А. Шуттинг как психолого-девиантологический феномен // Вестник экспериментального образования. 2020. №1. С. 156-168.
8. Плотников В.В., Самойлов С.Р. Проблема скулшутинга (колумбайна) в Российской науке // Общество и право. 2021. С. 128-136.